

Путешествие из Нью-Йорка на Мальдивы и обратно. Тучи и зарева

Уже казалось бы, мало чем можно меня удивить, ведь прожит основной отрезок времени и прожит насыщенно с изменением стран пребывания с различными культурами (Советский Союз, Россия, Канада, Китай, Япония, Франция, Англия, США), сменой профессии музыканта на художника, появлением собственной точки зрения на мир с относительно достаточным знанием для этого. Наивность юности мне уже кажется просто поразительным милым и розовым жизнепробыванием. «Тайны» зрелости, кажется, в основном разгаданы. А немощь еще не наступила. Есть все условия, чтобы осознать свой путь.

«Зачем такое пафосное вступление?» – может сказать читатель. А затем, что мне в моем жизненном положении не дают покоя некоторые «детские» вопросы: что, как, почему и зачем? И их количество именно в этом путешествии геометрически увеличилось. Ну, что же это за путешествие? – Да ничего особенного, просто поездка на отдых, которую я очень ждала после напряженной работы. Мне казалось, что я вполне «заслужила» свой отдых после издания четырех книг (три из них не на родном языке, а это – особая трудность), написания шести довольно сложных картин и множества тех проходящих бытовых забот, которые усложняют и переплетают профессиональную деятельность.

Эта поездка сопровождалась постоянным сравнением, размышлением о прожитом, и излагать свое повествование я буду именно так, как все и происходило: события и связанные с ними размышления.

Важное замечание. Не секрет, что нашу с мужем жизнь, где-то с 1995 года, то есть, начиная с иммиграции в Канаду, всегда щедро «спонсирует» сын. Герману в 1995-ом было 25, и он был уже совершенно самостоятельным человеком. Он, хотя и родился в Ленинграде, но в 1995 уже жил на Западе. Сам без всяких протехе поступал как в советский ВУЗ (Институт стран Азии и Африки при МГУ), так и в западные. Закончил университет (и не один) и стал абсолютно западным человеком в смысле места жительства, отношения к делу и к людям.

В свое время мы с мужем были ошарашены его высказыванием в его 14 лет: «Жить в этой стране (в Советском Союзе), даже в должности Генерального секретаря – унижительно!» Мы, советские люди, а мой муж – ярый коммунист по

убеждению, вспыхнули, но запомнили это навсегда. Такая способность схватывать суть, отсекая «переживания и сочувствия», скорее всего, его природа, которая негативно послужила ему при окончании школы, когда за выпускное сочинение совет учителей вынес вердикт: «Не детская логика. Четверка!» Бесстыдный вывод, на мой взгляд. В результате – серебряная медаль. Учительский разврат.

Я довольно часто вижу и чувствую кожей, что очень многие люди косятся и думают: живут себе на Западе за счет сына, вот с наше бы попахали. Ответ мой прост: «Вырастите таких детей, а потом поговорим». В слово «вырастите» вложено очень многое: физическое здоровье, образование, нравственная позиция, понимание жизни..., но главное – стимул и цель состояться человеком. Конечно, множество факторов влияют на это, но в конечном результате, в совокупности на выходе – человек! Или как «удобряли», то и получили. В каждой семье свои плоды. Наш «плод» обеспечивает нашу жизнь, то есть жизнь своих же «корней», превращаясь в кругооборот взаимозависимости. Разве это плохо? Объяснить это людям, кто вырастил детей, которые матерят своих родителей, игнорируют их, бьют или даже убивают, невозможно.

Итак, в путь. Я сразу же поняла по реакции сына, что поездка, которую он организовал нам с мужем на Мальдивы и на этот раз, предстоит необычная. «Посмотрите», – говорит.

Мальдивы известны своими пляжами, теплой и спокойной водой. Ну, думаю, это мне как раз и подходит. Буду купаться, спать, пить шампанское, есть мороженое и читать книжки. Это для меня идеальный набор для восстановления сил. Но несколько напрягал путь: Нью-Йорк – Мале. Долго! – Это – часть вашего путешествия, настаивал «спонсор». Не устанете.

Билеты были куплены им в первый класс. Эта важная деталь и дала толчок и стала причиной моих размышлений. После регистрации билета, двери распахнулись в «мир иной».

Как я сказала, «пить-есть-купаться-читать» – цель на это короткое время. Книжки про «он сказал, она пошла...» уже давно не интересны и муж посоветовал мне взять «Былое и Думы» Герцена, а для совместного чтения вслух мы взяли «Чевенгур» Платонова. Платонов хоть и читан-перечитан, но бесконечен.

В lounge (комната отдыха, по-русски) первого класса компании Emirates в аэропорту благоухало и цвело. Расположившись в огромных креслах сидели VIPы.

Для меня VIPы – это самые неприличные люди: воры, мошенники, их жены и девки, то есть грязное людское тело с поддельно аристократическими манерами, или внешне уродливо похожими на них. Моя всегдашняя ненависть к VIPам основывалась на убеждении, что трудом невозможно заработать такие деньги, которые питают жизнь этих неприличных людей. «Труд» этих «человеков» ни в какое сравнение не идет с трудом производительным, дающим фактический прирост либо знаний или художественных ценностей, или связанных с творчеством, открытиями, или просто производством материального достатка страны. Это сообщество главарей живущих для себя с их сателлитами и профессиональными иждивенцами. Жизненная позолота этого VIP-круга стала для таких обыденностью и необходимостью.

Люди с узким умом и властолюбием занимали и здесь, в аэропорту, первые позиции. И я оказалась среди них! Тут же вспомнилось мое советское время, зарплата, жизнь вообще.

Что же я заработала за свою честную жизнь? Это – пенсия от зарплаты музыканта (кстати, очень неплохой!) в течение 30 лет в Светском Союзе/России. Говорить о денежной базе тут вообще нельзя. Так жили и живут в России люди, кто не бизнесменствует, не дерется за кресло любого микро-депутата, не ворует и не берет взяток, не грабит и не разбойничает, не ложится, извините, в чужие постели, не склоняется, не унижается, а занимается своей профессией из-за смысла жизни. Результат такой жизни – непростительный подарок от испеченного в России капитализма, то есть жизнь без выживания в достоинстве и независимости, так сказать. Вспомнилась фраза Германа: «Жить в этой стране (в Советском Союзе), даже в должности Генерального секретаря – унижительно!» Но теперь она имела другие исторические параметры.

Разгул первых лет российского капитализма ужаснул. Всплыло на всех уровнях жульё и двоечники, придурки и рвачи всех видов. Эта масса закреплялась и росла как ком, страна валилась под откос, а враньё о светлом настоящем и будущем крепло. Для нас это – нестерпимая среда пребывания, где мысль и творчество поставлено «в угол» в угоду новым развалившимся в шикарных креслах страны VIPам. Срамные пьяницы, дураки и бездари праздновали победу,

управляли и защищали себя неприступностью. А трудовых людей построили в шеренгу, напоминающую цепочку крыс из сказки про Нильса и гусей, и под мотив дудочки про новый капиталистический патриотизм погнали на эшафот. Наша семья в ряд не встала и не загнипнотизировалась. Мотив дудочки не сработал на нас. Возможно, кто-то и может такое стерпеть или не заметить, возможно, кто-то и не различает погибельного звука, идущего хоть слева, хоть справа, но нам это слышалось диссонансом, диким скрежетом. Все же один из нас – музыкант, другой – исследователь.

Это в большей степени и послужило причиной нашего выезда из России подальше от этих VIPов, среди которых нам так или иначе по социальному статусу приходилось общаться. И хотя вся основная «заслуга» в виде пенсии от заработка принадлежит нашему советскому житию, однако разница состоит в том, что на пенсию в советские времена можно было жить, а в капиталистическое – нет. На заработанную тридцатилетним трудом хорошей пианистки (а у мужа – доктора наук и профессора) пенсии я смогла бы купить сейчас... хм,... коробку конфет, пряников с семечками, да в придачу гречки пакет. Пусть гипербола и художественная, но суть именно такая.

Но... лечу я первым классом, да на Мальдивы среди тех, кого не называю людьми.

Думаю, что «спонсор» прекрасно знал, что это побудит меня к осмыслению. И хотя в VIPах Запада и России есть разница, но она не принципиальная. По сути масштаб разницы – это только количественная сторона, не качественная. Но воровское и деловое (бизнесменское) – всё же разное. Деньги пахнут, если «принюхаться».

И все же должна признаться, что этот комфорт в VIP-зале мне очень понравился. Тепло, мягко, негромко, вкусно, чисто.

Я, иногда касаясь «шедевров» нынешнего российского кино, где насилие и убийство – норма жизни, задаю себе вопрос: зачем они так живут, зачем им такое количество денег? Зачем грабят, зачем убивают себе подобных? Звери! Нет даже звери так не делают! Звери убивают только слабых, чтобы спасти сильное поколение для выживания рода. Ответ пришел сам собой. Именно для того, чтобы «тепло, мягко, негромко, вкусно, чисто».

Сознание мое качнулось: удобно и противно одновременно. Тут и Герцен «помог». Как, думаю, человек, получивший дворянское воспитание, живя в обеспеченности, смог отказаться от удобной и зажиточной жизни, чтобы биться за справедливость? Зачем она ему? Ссылки, унижения от недоумков, физические неудобства и даже муки – это выбранный путь очень умного человека. И таких в истории было немало. Отдать свою жизнь за справедливость – это духовная константа великих.

Человек – высший продукт природы, но именно из-за «несправедливости» (выживает сильнейший. Все слабое отсекалось природой, умертвлялось) он и стал быть. Если бы звери спасали слабых/слабейших, «жили» по справедливости, так сказать, то и не выжили бы. Генетические мутанты природы не позволили бы явиться человеку. Зачем же тогда человек бьется за обратное, если он сам «венец» несправедливой природы? Хотя термин несправедливый Природе не подходит, это человеческое измерение, но суть ясна – сильный пожирает слабого, чтобы выжить и продлить свое поколение. Справедливо ли человеку в таком случае сохранить слабость («милость к падшим») насильно? Зачем?

Но тут нужно определить, что такое справедливость? Справедливо ли вору-убийце, плутократу, дураку управленцу... называться VIPом и пользоваться теми «кружевами», которые для них преданно плетут рабы? Почему труд, который и определяет человека, служит расчеловеченному классу, оберегая его в первую очередь и создавая для него поэзию жития? Поэзия для скудоумия.

Справедливость и бесправие. Кто это осознает? Зачем же было великим мыслителям, а как правило они из высшего социального класса, отдавать свою обеспеченную жизнь за тех, кто и не думает, что он унижен? Почему, к примеру, Ленину нужно было отдавать свою жизнь умнейшего человека за тех, кто это бесправие и несправедливость сам не осознавал? Над этим «экспериментом» и сейчас посмеиваются те, кто занял свои места в удобных креслах, а всё пищуще-говорящее братство обслуги этих кресел заполонило основное пространство, проповедуя VIP-правду, вешая господский патриотизм на уши толпы. Ведь это же курам на смех, когда беззубые мудрецы сетуют: вот Маркс-де не учел, Ленин вообще мститель и больной на голову, Гегеля не читали, но знаем, что идеалист, а вот господин «сванидзо-ясино-примаково-чубайс» – мощный эксперт современности. Вот лидеры! Очень важные люди (VIP – very important person)!

Вот командиры новой армии! Равняйтесь сюда! Конечно, в чьих руках пропаганда, у тех и власть. Тут можно только повторить слова Андрея Платонова: "Ваша власть, вам виднее".

А слабо делать сравнения не со слов этих экспертов, а по цифрам ЧТО было и Что стало? Слабо! Это же нужно затратить время, получить образование, чтобы понять этот крах. А зачем? Затянуть пояски, напечь пирожков, водочки нагнать, включить пугачеву или ее подельщиков, да всё само собой и образуется. Унижение? Что это? Задорнова включай для патриотизма, он придурочную Америку клеймит, обхохочешься! Весело, гуляй Россия! Такое ощущение, что все сошли с ума.

Тут и российские попы вступили в силу, да еще в какую! Православие = патриотизм! Превращение людей в рабов – их специальность. А рабы божьи домолились до того, что образование стало посмешищем. А как же? Образование для веры не нужно, опасно. Долой и его! Оно всегда было опасно, «как вам известно, с самых ранних дней». Включить на всю катушку покорность и молитву! Молитесь, рабы божьи, и вам воздастся – вот современные университеты. Это пошло в кровь. Теперь как-то и неприлично в России говорить, что ты/я – атеист. Ату! В Академии наук молятся, физики молятся, врачи молятся..., ну уже если сам, – дайте дух переведу, – президент со господом (со товарищи) молится, то что же нам, рабам божьим делать? В воздухе носится: «что что-то не так в королевстве», но мозг заражен, одичал, стал ленив и безразличен. Охлажденное население.

Все уже забыли грамоту, что труд и цель – путь человека.

Но тут раздался милый голос, приглашающий на посадку. Посадка в самолет происходила прямо из lounge. То есть даже передвигаться вообще не нужно было. Прямо «с места в карьер». «Карьер» располагался на втором этаже шикарного лайнера А380, куда по особо изолированной дорожке запускались VIPы. Красавицы-стюардессы зашептали, засуетились: здравствуйте, дорогие наши родные и долгожданные пассажиры. Вот вам пижамы, пакеты с косметикой, постельное белье (?!). Не хотите ли чего еще перед взлетом? Может шампанского Dom Pérignon? – Ну конечно, почему же не выпить такого шампанского? Хочу, – говорю, лететь-то 13 часов. – А в душ не хотите ли? В любое удобное для вас время (мы были предупреждены, что на самолете в первом классе есть душевые кабины). Тут уж Олег

«захотел» этого сервиса и записался на помывку за два часа до приземления. – Пожалуйста и спасибо за такое желание! С радостью! Спите спокойно, мы вас разбудим.

Красавицы принесли меню и карту вин. – В любое время, как только захотите, любое блюдо. Если есть потребность подвигаться, то у нас есть в самолете lounge, где можно походить и выпить-закусить. Мы приступили к изучению меню. «Захотели» мы черной икры, французского лукового супа, филе-миньон, итальянского пирога из малины, шампанского (такая снотворная таблетка из Dom Pérignon)... Все принесли моментально и расстелили накрахмаленную скатерть.

Неплохой самолет, – подумала я, стыдясь своего существования в этом пространстве. Привитая с детства справедливость распирала меня. Я вспомнила своих родителей, с бедами и несчастьями военного времени, которые даже не могли бы и представить, что такое может быть на свете. Да и мы с мужем, будучи уже людьми с определенным социальным положением, тоже не представляли такого комфорта в воздухе. Ах, если бы всем так! Это вымышленное и шампанским политое возможное равенство расслабляло и охлаждало мозг. «Тепло, мягко, негромко, вкусно, чисто». Отравленная приманка истребления человека в человеке.

Мир иной – шепнул мозг, борясь с самим собой за справедливость, а тело было уже объято Морфеем, желудок сказал спасибо, белое постельное белье расстелено, кресло превратилось в полноценную кровать, «индивидуальный самолетный номер» закрыл двери, а над головой раскинулся шатер из звездной карты неба с Медведицами, Раками, Рыбами и другой небесной утварью.

Поспав часов шесть, захотелось опять поесть. Как я уже упоминала, – любое в любое время. И эта трапеза удалась. Спать больше не хотелось, есть не хотелось, пить не хотелось. Было такое ощущение, что уже отдых и состоялся. Зачем мы в такую даль-то?

«Насторожившийся» Герцен предлагал свои думы, клеймя и усprawедливая мир. Но в полете возникла такая глубина созерцательности, что мозг не хотел думать. Удовольствие и наслаждение удобством – вот всё, что восхищало. Никакого негатива от «дороги», а капли крови на совести подсохли. Путь предательства!? – шепнул мозг и тут же опять заснул, получивший дополнительную порцию «снотворного».

Оставшаяся ночь закончилась за два часа до приземления, когда удивленный процессом купания в самолете вернулся Олег. Но я опять зафиксировала некую пробоину в сознании: хорошо, но только для VIPов.

Самолет пошел на посадку в Дубае, где нам предстояла пересадка до Мале – столицы Мальдивской республики. Огромный Дубайский аэропорт удивил своим богатством. До вылета было часа два и мы начали исследование «местности». Разношерстная публика сновала по этажам аэропорта. Тут и арабы, и индусы, и множество азиатов всех мастей, белокожие и чернокожие пассажиры. В некоторых местах стоят молельные комнатки и тут же шикарные рестораны. Рядом с полностью укутанной как мумия мусульманкой шествует полураздетая американка. Каблуки и шлепанцы, лак и шершавые ноги, – всё перемешалось в этом пересадочном пункте. Мы заметили, что среди обслуживающего персонала нет женщин-арабок, а все наемные азиаты: корейки, малайки. Среди мужчин – в основном арабы и индусы (на взгляд). Видимо, статус арабской женщины не позволяет ей работать в таких местах.

Зашли мы и в lounge. Поскольку у нас было не так много времени, мы даже не прошли его насквозь, а просто заметили его просторы (но я вернусь к этому на обратном пути домой), выпили чашечку хорошего арабского кофе, отметили архитектуру и богатое убранство всех интерьеров и пошли на посадку в другой самолет. Это тоже был рейс первым классом.

Самолет этот бы поменьше, одноэтажный, но тоже принадлежал компании Emirates. Рейс был продолжительностью около четырех часов. Тут уже не было отдельных «квартир» для каждого пассажира, но тоже широко, с Dom Pérignon'ом, картой меню и всеми возможными спасибо-пожалуйста. Если в первом рейсе пассажиры разных классов следования не соприкасались вообще (чтобы не омрачать VIPов и не вызывать «ненужные» чувства «оппозиции»), то тут можно было заметить разницу воочию. Рейс недалекий, люди обычные, в самолете задала электроника в креслах даже в первом классе. Но я отметила, что «там» мне было лучше. Душа скривилась на себя саму, но это была реальность. Путь предательства?

Приближаясь к цели, я удивлялась картине, раскинувшейся на поверхности океана. Появлялись маленькие островки бирюзовой воды среди синевы океана, которые напоминали огромный павлиний хвост. Хвост менял форму и размеры. Фантастические фигурки!

Мале. Вся процедура в аэропорту заняла минуты. Пограничные формальности просты, люди дружелюбны. Поскольку Мальдивы – это более трех тысяч островов, на которых и расположены гостиницы, то пассажиров встречают всегда в аэропорту и везут к месту назначения. Наше – ClubMed. Это организованная французами сеть клубов по всему миру. Я это называю «лагерь» для взрослых. Все организовано четко, всегда вкусно, всегда есть что «поделаться» и всегда замечательные пляжи. Этот, на Мальдивах, считается (во всяком случае рекламируется) как один из лучших.

Приезд в «лагерь» и заселение в коттедж было легким и приятным, как везде в ClubMed'ах. Номер, который был заказан для нас, – это домик прямо на берегу. Жилье прекрасное, море рядом, песок белый, вода зеркально-бирюзовая. Выход из домика на пляж – это десять метров «пути». Всё! Наконец-то!

Сразу же мы пошли купаться. Температура воды и воздуха одинаковая – 30 градусов. То удовольствие, которое я испытываю от купания в море, точно равно слову отдых. Рецепторы «счастья» работают тут вовсю. Мы с мужем замечаем, что почему-то кроме нас никто не купается. Мы в воде одни. Странно как-то. Народу в «лагере» полно, а в воде только мы. Может, мы не видели какое-то напоминание относительно купания? – спросил Олег. – Да нет, сюда едут именно из-за моря и пляжа. Прodelать такой длинный путь, чтобы не купаться – тут что-то не так.

Наступило время ужина и мы заметили, что в основном в лагере находятся люди из Азии: китайцы, японцы, корейцы. Одиночные французы, немцы и австралийцы не разбавляли картину. А действительно, – подумали мы, – близость к азиатским странам и должна определять круг отдыхающих. Мы же здесь – из любопытства и отдельного туризма, нам подаренного, а для азиатов – это естественное место отдыха. Кухня, представленная для ужина, точно воспроизводила это наблюдение: были секции китайской кухни, японской, корейской, местной индийской и салатно-французской. Никакого духа «французского лагеря» не было и в помине. Но тоже интересно, вкусно и красиво.

Но почему они не купаются? – вопрос, который Олегу не давал покоя. Его исследовательский мозг напрягся. Но он решил «из первых рук» услышать ответ. В ресторане такой вопрос людям задавать как-то не к месту, хотя основная концентрация народу была именно здесь. Мы решили потерпеть до утра, а пока рассматривали соседей.

Шумные и нахальноватые китайцы, шаркающие ногами по полу и прикрывающие взгляд японцы, корейцы без выраженной внешней особенности, полуголые в пляжных трусах американцы, компанейские, но только между собой, французы, несколько человек из Австралии, нелюдимые два немца и мы – вот такой контингент.

Олег сразу пошел в «бой», то есть продемонстрировал всем свое хоть и поверхностное знание окружающих нас языков, но все же помогших ему узнавать окружение. Началось поверхностное знакомство.

Через какое-то время мы заметили, что и китайцы, несмотря на свою некоторую похожесть, разные: есть совсем из деревни, из среднего класса и одна пара из китайской интеллигенции. Как определили? – Ели так. Человек же проявляется в действии.

Все эти несмешивающиеся слои азиатов жевали и пили в таких количествах, что нормальный человек просто не в состоянии запихнуть в себя. Халява и у них, – подумали мы. Ведь всё включено. Мы были недалеко от истины.

«Простые» ходили от своего стола к месту корма раз по пять, накладывая горы разной еды на огромные тарелки-подносы. Похоже, что вкусовые рецепторы и элементарные знания о совместимости продуктов им неведомы. Лапша, мясо, рыба, салаты, креветки и пр. в одной «посуде». Один, особо дикий, поливал всё наваленное в кучу сладким йогуртом. Другой, набив до отказа рот едой, пытался очень громко говорить. И еда свисала изо рта. Такое было ощущение, что они пытаются наесться впрок. Женщины разгорячились от вина и орали так, что нас спросила одна австралийская пара: почему они все время ругаются? – Нет, не ругаются, это культура такая, совместность – сказал Олег. Хм?.. – австралийская реакция.

«Средние» налегали на то, что, видимо, в Китае дорого для них. Это папайя, арбузы, свежие салаты. Обслуживающий этот участок пищи человек не успевал приносить тазы с этими продуктами. Ну, скажите пожалуйста, сколько долек папайи может съесть человек? А арбуза? Две-три, ну четыре. А тут по двадцать, а то и больше съедалось. Новенькие, наверное, – подумали мы, завтра еще посмотрим на них. Но к удивлению, картина не менялась до конца их пребывания. Мощные желудки!

«Верхние», они всегда одинаковые. Ничего не привлекало внимания. Просто, обычно, обезличено. VIP'ы – пронеслось в голове. Но тут, в трусах, все на одно «лицо», не определишь.

Японцы – они везде японцы.

«Остальные» – разные, но примерно одинаковые по культуре вилки и ножа.

Мы ждали утра, чтобы спросить о купании. И не только об этом. Клуб этот довольно дорогой. Жилье здесь разное, 3-х категорий, хотя и не сильно отличающихся в цене, но все же достаточно дорогое, чтобы «простые», «средние», да и молодые люди вообще могли себе позвонить прилететь и отдыхать на таком курорте. А соседи – в основном молодые люди. Мы и те «остальные» – люди на возрасте.

Я встаю вообще рано, а здесь, когда время еще не перевернулось и мы жили по Нью-Йоркскому времени, так особенно. Рассвет поразил тишиной и умиротворением, красота растений удивительна, вода – бирюзовое зеркало. Я подошла к воде, а там рыбки, небольшие скаты, крошечные крабы начинали свой день. Я почувствовала себя Робинзоном – никого! Вскоре задвигались небольшие тележки, из-за которых с трудом можно было разглядеть молодых людей. Это те, кто создает этот рай. Интересно, что весь обслуживающий персонал – это молодые мужчины 20–25 лет. Ни одной женщины.

Стали появляться люди, сонно выходя из своих комнат... с огромными профессиональными фотоаппаратами. Статуэтные китайки позировали для своих мужчин очень охотно: и около воды, и подпрыгнув, и так и сяк. Я подумала – фотосессия для журналов на фоне рассвета на Мальдивах. Но и вторая, и третья, и двадцать пятая пара делали то же самое и в течение всего дня. Фотоаппарат нацеливался и на рачков, и на ракушки, на рыбок, на..., на..., на... Появлялись девушки, одетые в свадебные платья, но в кроссовках или шлёпанцах. Какой-то сюр! Мужчины-китайцы несли на животах свои, видимо дорогие, вещи. Целые рюкзаки постоянно отяжеляли их. Почему? Ведь у каждого в номере есть сейф.

Настало время завтрака. Проход в месту кормежки представляет из себя в ClubMed' ах проход как на инаугурацию президента: по бокам прохода стоят люди, обслуживающие нас, отдыхающих, и на всех соответствующих языках приветствуют трапезников. «Моего» приветствовали на всех языках, которые он успел продемонстрировать в день приезда. Запомнили! Или это профессия такая. Эта клоунада меня всегда злит, но такова реальность. Пока он раскланивался и «цеплялся» ко всякому, кто может

разгадать «тайну» некупания, а это обслуживающий персонал, – я уже поела. Но ответа так и не было. Настало время припасть к «первоисточнику».

Вода. Красота. Чистота. Опять одни в воде. Как только с нами поравнялась пара, начавшая свое фотографирование, Олег «вылетел» из воды, немало озадачив и напугав молодых китайцев.

Послушайте, ребята, а почему вы не купаетесь? Вопрос повис надолго. – Не знаем! – Как? – А зачем? – Хорошо, вода теплая, удовольствие. – А нам и так хорошо и тепло и удовольствие есть. Тут уже «мой» подумал, что он «не в порядке». – Ведь так далеко лететь на пляж, чтобы не купаться. Дорого же! – Мы не знаем, сколько это стоит. Это завод платит. У нас, как только пара женится, ее награждают поездкой на отдых. – Ну, с этим ясно, а не купаетесь-то почему? – Не знаем. И фотосессия продолжилась и продолжалась, пока они не скрылись из виду.

Пошли японцы. Девушка в рубашке с длинными рукавами, закрывающими даже кисти рук, в длинных брюках, заправленных в кроссовки. Широкополая шляпа закрывала проникновение любого солнечного луча на ее кожу. Ну, это понятно, загар японцы воспринимают как некрасивое. Это – религия красоты. Они прошли довольно быстро и Олег не успел со своим вопросником. За ними шла другая японская пара молодых людей, проигнорировавших эти «каноны». Тут уж Олег успел «перехватить» успел «перехватить» их без особого «корячения» в языке, заведя тот же разговор, тем более что японка зашла в воду для фотографирования. Молодой человек прежде всего оторопел, что не японец говорит с ним на японском и впал в ступор. – Не купаемся, – был ответ на вопрос «почему не купаетесь?» Я подошла достаточно близко к девушке в воде и задала тот же вопрос. Она, по-японски смущаясь и прикрывая рот, прошептала: нет-нет. Я подумала, может инфекции какой бояться? Однако девушка стояла по пояс в воде, но дальше – ни-ни!

И так было, но с различными модификациями ответов, из которых мы так и не поняли – почему.

Целый день мы наблюдали. Заметили, что они лезут и под воду, но только для фотографирования «рачков», а некоторые, но очень мало и в основном мужчины, окунаются в хлорированную воду бассейна, хотя море в трех метрах.

Мы пошли вдоль пляжа, чтобы рассмотреть эту загадку. На очень удобных поролоновых креслах сидели-лежали все приехавшие на пляж люди. Китайцы с

сумками на животе (видимо, от неумения пользоваться сейфом в номере) продолжали свой сон, перемежая его едой уже у пляжного бара; малочисленные французы, видимо из солидарности тоже не купались, но держали журналы с кроссвордами в руках. Как правило французские женщины загорают topless и это сильно контрастировало с укутанной китайской массой. Японцы сидели, красиво поджав ноги, и «ждали».

Пожилая австралийская пара имела свой ответ: не купаемся, приехали ради туризма. – Но тут же крохотный остров и туризм только по воде! – Ну... мы поедem в... Мале, посмотрим, что там, можно на полдня на другой остров поехать (???). Это отчасти имело смысл, и мы хоть на время успокоились и пошли в одиночестве получать свое удовольствие в воде.

Тут Олег напрягся и говорит: кажется, понял. – Они не видят смысла в этом. Море – это для труда, ловли рыбы, собирания жемчужных раковин, удовольствие у них от улова, скорее всего. А тут это теряет смысл. Вот у них и нет ни вопроса, ни ответа. (Интересно, если это так. У них удовольствие от труда, а у нас от безделья. Видимо, рецепторы счастья работают иначе. Это вопрос нейропсихологии и культурологии). – А японцы? – не унималась я. – Скорее всего, нет в традиции, да и возможна «потеря лица», если что не так. – А французы? – Им нужна совместность (и действительно: мы увидели через некоторое время, что французы, человек шесть-восемь разом полезли в воду).

Вечернее «лагерное» изобилие усыпило. Коктейли, танцы, ночное освещение экзотических растений – все вело к любованию и бесппроблемно-безвопросному отдыху.

Все последующие дни были похожи один на другой. Но, как я уже сказала, мы взяли с собой «Чевенгур» Платонова, который сопровождал нас весь отпуск. Это 482 страницы текста (в нашем издании), которые Олег прочел вслух.

Совместное сочувствование платоновского слова – это отдельное удовольствие. В платоновских героях Олег видел народных гениев, а я трагические персонажи. Мы совершенно по-разному интерпретировали содержание, несмотря на единый и вслух произнесенный текст. Герои мне казались просто наивной, даже глупой, но нацеленной на непонятные им цели толпой. Для Олега – это нарoждение нового коммунистического сознания через дремучесть. Олег видел зарево, а я тучи. И всю коммунистическую изначальность забитых коммунариев Платонов описал с горечью до слез и вызывал спазмы гомерического смеха от горькой

реальности. Язык не поддается описанию, его даже нельзя воспроизвести, нельзя повторить. Там нет алгоритмов, а есть искусство слова и гений творца. Вот кто уж гений, так это русский писатель – Андрей Платонов. Его недопонятость вполне понятна. Одни читатели вязнут в словах, если не держат смысл и перспективу развития сюжета. Слова кажутся ветхим странным говором, а предложения построены с искорёженной логикой и смысл тонет под их тяжестью. Другие читают про пародию на советскую власть, что, видимо, прочел в тексте и Сталин, запретив публикацию. Я же «читала» про трагедию русского народа, хорошего самого по себе, но темного до уровня веры. Пусть веры в коммунизм, но без грамма знаний и представлений об этом. Коммунизм был у Платонова описан именно верой, а не знанием. Проблески сознания героев были оперты на топь неграмотности. А уже был конец 20-х годов. Дорога в светлое будущее главного героя уперлась в пруд, где утопился его отец. Конечно, Сталин запретил печатание такой «дискредитации» социалистической идеи.

Но если посмотреть с чего начинала хваленая VIPами царская Россия и чего достигла при Советской власти, став второй державой мира, то эта книга крайне полезна, особенно сейчас, когда с расстояния можно видеть этот масштаб.

Тут к месту напомнить о тех великих, кто начинал путь справедливости с ноля. В данном случае справедливости и выживания для большинства, чтобы сохранить род. – Сохранить род слабых? – опять мелькнуло в голове. Зачем? Это же противоречит «естественному отбору», подумала я и пошла в неразрешенности вопроса купаться. – Но слабый становится человеком, имея цель, – загудело в ушах через воду. Ничто, кроме человека ее не имеет. Опять вспомнились попы и кадила, образовательные вопросники, российский патриотизм на трясине, вера, превращающая людей в «природу», в изначальность, а значит в уничтожение способности думать. По этой логике вера и религия вообще уничтожают мыслящего человека, а значит «бог» против людей. Зачем тогда «создавал»? Без смысла? Может он – просто природа, которая путем эволюции и уничтожения слабых вытащила из нее смысл? Тогда зачем в нее верить?

И всё это на Мальдивском пляже. Пора на сушу, а то захлебнусь в вопросах.

Так было 10 дней. Сгущавшиеся вопросы и рассветные ответы. Спасибо морю, вину, солнцу, Платонову и Герцену, всем, кто всё это обеспечил. Люди, провожавшие нас в обратный путь, несли свою службу более чем исправно. Багаж погружен на лодку, все

размахивали от радости руками, пели и плясали, зазывая нас и наших друзей приехать еще раз. Улыбаясь широко и с удовольствием, все они напомнили, чтобы в присланном по email review мы не забыли бы поставить галочку – Excellent! А как же? От этого зависит уровень рекламы и зарплаты этих действительно замечательно работающих людей. Поставим-поставим, – кричали мы в ответ.

Семья. Лагерь. Единение. Коммуна. Смешение языков в единый смысл. И если «забыть» о заранее потраченных на это деньгах, а воспринимать жизнь так, как она текла здесь – без денег и забот (всё-включено) – в улыбках и спокойствии, красоте и четкости, в удовольствии и чтении, то это – лучший отдых. Как жизнь при коммунизме. Всем бы так! Но за этим стоят огромные деньги. Неравенство. Несправедливость.

Домой! Весь путь назад был таким же и уже ожидаемым. Но неизнанное явилось и тут, задав свои вопросы. Герман предупредил, что на обратном пути будет длительное ожидание а аэропорту Дубая, почти восемь часов. Но усмехнулся, – не устанете! Не забудьте пойти в тот lounge, который относится именно к вашему классу билета – в первый, а не бизнес класс. – Хорошо, говорим, пойдём, не волнуйся. – А я и не волнуюсь, просто советую.

Прибыв в Дубай в два часа ночи, мы и не заметили особенно время. Наеденные, напитки, выспавшиеся. Времени просто нет, остановилось. Едем и всё. Аэропорт сверкал, торговал и молился и на всех языках шумел. Мы нашли место нашего ожидания. Оказалось, что это то же самое место, в котором мы и были. Но я обещала вернуться к этому в описании.

Действительно, то, что мы увидели на пути на отдых, это крошечная часть того, что привлекло внимание сейчас. Красавица у двери сразу же спросила, не хотим ли мы поужинать в ресторане. Мы, уже наужинавшись в самолете, «захотели». В метрах около 60-70-ти от входа располагался местный ресторан. Естественно, со включенной в стоимость поездки яствами. Меню было само одето в дорожную кожаную «обложку». Пока мы поднужились над выбором, красавица спросила о питье. Уже ничего никуда не лезло, но я «захотела» шампанского и воды, а Олег, уж такой любитель хорошего пива, и его не захотел. – Воды,– говорит. Шампанское и здесь «не подкачало» и было даже лучше Dom Pérignon'a. – Что закажете? Мы уставились друг на друга. Сказать, ни-че-го, вроде бы глупо. Зачем тогда «под белы ручки» и за крахмаленные скатерти? – Хотим, – говорим, – свежесдобитого местного хлеба

(так вкусно пахло хлебом вокруг) и хорошего кофе. – Конечно, с радостью. Хлебопечка, оказывается, стояла недалеко от нас и румяные булочки с красиво выложенным на тарелки маслом и ароматным арабским кофе, налитым из особой формы кофейника, появились моментально на скатерти-самобранке. – Что еще? – Спасибо, всё. (???) Замечу только, шеф-повара в высоких колпаках (уверена, французы) стояли в готовности услышать нечто, что они с радостью готовы были приготовить – хоть тут же при нас у стола, хоть в трех метрах, хоть...на Луне. Только захоти, пожалуйста! Мы, к сожалению, их не обрадовали, просто физически не могли. Времени до вылета осталось семь часов.

Мы заметили, что людей на местности расположилось очень мало. Ночь. Тут только пересадочные. VIPы лежали на огромных диванах, а поскольку это ночь, то всё это не выглядело безобразным или оскорбительным взглядом. Узрев в нас пассажиров до Нью-Йорка, подошла красавица и предложила пройти в спальню. – Спасибо, пошли.

Метрах в тридцати от этого ресторана располагалась спальня. «Комнаты» разделялись симпатичными тканевыми перегородками. Большое раскладное кресло с постельным бельем ждало желающих поспать. Олег сразу же принял услугу по полной программе и заснул. Я поняла, что «дежурю» я. Завела будильник, но теперь уже сон «не хотел». Тут позвонил Герман. – Ну как? – как чувствовал наше месторасположение. – Да вот чувствую себя Хоттабычем. Чудно! Темно-светло. – Спи, разбужу.

Почувствовав тепло и заботу господина «первый класс» я опять пригрелась. Вошла в спальню русская пара. Мужчина был мне, кажется, знаком по мельканию по телевидению, и с ним капризная «студентка». – Сам спи, скривила губы «студентка», – я в бар пошла. «Господин» поплелся за своей пассией, смачно чертыхнувшись. Каким нужно обладать цинизмом, как ненавидеть себя, чтобы хоть на время добровольно связывать свою жизнь с этой инфекцией и обеспечивать «коммунистическую жизнь» этим червям с ногами. Только по манере и процеженным сквозь зубы звукам вполне видна членисто-ногость этой пары. Ужас! Ни мозга, ни хотя бы веры. Людской крах. VIPы, мнущие под собой платоновских героев, тех, кто хотят, могут и делают, но только не знают ЧТО.

Проснувшись, Олег пошел до конца пространства этого местного коммунизма. Оказалось: курить ему было можно, шампанское рекой, еда на всех возможных углах,

сверкающие душевые и туалеты, чистка и полировка обуви и приложенный к этому всему на дорожку массаж и маникюр. Удобно и горько.

Позвали на посадку. Усталости от восьмичасового ожидания никакой. На этот раз посадка была из одного и тоже места, откуда сажают всех пассажиров, но по разную сторону стойки.

И я увидела картину из Титаника. Босые и простые пакистанцы и арабы, чернокожие и индийцы, с детьми и без и три-четыре человека белых – всего человек пятьсот теснились у выхода на посадку. Это месиво шумело, дети кричали, матери не могли их успокоить из-за шума толпы. Как только мы были разделены шлагбаумом и нас, пассажиров верхних классов повели к лифту на посадку, я тут же обожглась о желтые белки глаз многих людей, с ненавистью смотревших нам вслед. Реальный Титаник.

А мы опять в самолетные «квартиры»...спокойствие, тишина, звездный шатёр, икра, гребешки, паровая рыба, ризотто, финики с орехами, разнообразный сыр с виноградом разных сортов, «снотворное», Герцен с укором, сон, Нью-Йорк. Путь предательства?

Валентина Бэттлер

02.12.2013

Комментарии

(Feb 24, 2014) Валентина (mod) said:

Поклоннику Вашего таланта: Вы действительно задали вопрос, который может показаться очень сложным. Но прежде чем ответить на него, хочу обратить Ваше внимание на следующее: Вы утвердили свою 100-процентную правоту, особо выделив: «НО ЕСТЬ ЛИ В ЭТОМ ХОТЬ КАПЛЯ СМЫСЛА, ЕСЛИ ВСЕ БУДЕТ НАПРАСНЫМ». Но это Ваш вопрос и Ваш же ответ.

Теперь о справедливости. Вы привели сокращенный вариант определения справедливости, почерпнутый Вами из Философского энциклопедического словаря (1983 г, стр. 650), выпущенного в советское время. Хотя этот же смысл мог бы быть лучше продемонстрирован другой знаменитой фразой: от каждого по способности, каждому по труду. Цитируя словарь, Вы все же задаете вопрос: возможна ли справедливость в принципе? Я могу это понимать так, что вы не согласны с приведенным в словаре определением справедливости. То есть ее нет и быть не может в принципе. И далее утверждаете: «Зачем вообще говорить о справедливости, если она практически и теоретически невозможна?» Со ссылкой на цитату Арина. Постановка вопроса в такой форме провоцирует аналогичный вопрос: если теоретически и практически человек смертен, то зачем нужны разговоры о жизни. Если до абсолютной истины человек все равно не докопается, то зачем вообще нужна наука, красота и разговоры о них.

А теперь по существу. Справедливость – это понятие морали. Мораль в разных исторических формациях разная, являющаяся выражением эк. интересов определенных кланов (любое эксплуататорское общество) либо государства в целом (как это было в СССР).

Может ли справедливость быть абсолютной? Конечно же, нет. Если бы она была абсолютной, она бы не существовала бы как явление общественной жизни. Так же как и добро. Если бы не было зла, то не было бы и добра. И здесь работает закон возрастания энтропии. Его нельзя отменить, но можно затормозить. Вы, так хорошо знакомый с работами Арина, наверняка читали его скрупулёзное исследование в двух монографиях (Диалектика силы и Общество: прогресс и сила), которые очень хорошо проясняют суть общественного развития.

А где бороться за справедливость: в Нью-Йорке, Париже или в Лондоне (как это делали Маркс с Энгельсом), это не имеет значения. Не имеет значения для борцов. Борьба имеет разные формы: кто-то на баррикадах, кто-то в тишине кабинетов, в художественных студиях.

Вы пишете: может следует успокоиться и жить, пока дают жить те, у кого сила и не роптать. Дело в том, что многие и не беспокоятся. Это процентов 99 населения земного шара. И не ропчут. Так же, как 99% россиян. Поэтому большая часть человечества, особенно там, где она не ропчет, и находится на стадии феодализма. Те же, кто «ропчут», живут в других общественных условиях, в условиях, куда рвутся не ропчущие. Можно быть скотом (Вы сами пишете, как в животном мире), а можно быть человеком, который только тогда обретает подлинную человеческую суть, когда он «каждый день идет на бой». Именно за справедливость.

(Feb 23, 2014) Поклонник #1042;ашего таланта said:

Здравствуйте, Валентина. Я в самом деле поклонник Вашего таланта как уточенной художницы, обладающей неповторимой техникой писания прекрасных картин. Потому и написал Вам комментарий на Вашу статью о поездке на Мальдивы. Тем более, что Вы задали читателям конкретный вопрос (о предательстве), а я на него искренне ответил, поскольку всегда считал, что бороться с несправедливостью нужно где угодно, но только не на Мальдивах. Например, в Нью-Йорке, в "осином гнезде" мирового капитализма. Поверьте, я с большим интересом прочитаю Ваши заметки о жизни современных американцев и их уюте. Но не о них сейчас речь... В Вашем предыдущем ответе Вы написали мне: "Советую Вам разобраться и в понятии справедливость, которое не так просто, как кажется на саблемашущий взгляд". Я честно попытался разобраться в этом понятии и пришел к выводу, что справедливость — это должное соответствие прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания. Так? А теперь вопрос: как Вы считаете, возможна ли справедливость в принципе? Может быть справедливость - это миф, утопия? Потому что в мире есть нечто, уничтожающее справедливость на корню. И это нечто есть Сила, объективность существования которой теоретически доказал Арин. Он пишет: "...сила по своей сути – будь то в природе или в обществе – стремится к экспансии. И любая слабость провоцирует ее природу. Силу может остановить только адекватная сила, а никакая не справедливость и прочая чепуха в этом же роде". Возникает вопрос и к Вам, и к Арину: зачем вообще говорить о справедливости, если она и практически и теоретически невозможна? К чему идеи Герцена и муки от мысли о предательстве, если несправедливость и предательство - естественное состояние нашего мира? Ведь у кого сила, тот и прав. Как в животном мире. Может следует успокоиться и жить, пока дают жить те, у кого сила, и не роптать. Или Вы предлагаете вспомнить Гете и идти гибнуть на баррикадах. **НО ЕСТЬ ЛИ В ЭТОМ ХОТЬ КАПЛЯ СМЫСЛА, ЕСЛИ ВСЕ БУДЕТ НАПРАСНЫМ?**

(Dec 4, 2013) Г Кузнецов said:

Валентина! Вы должны еще обратить внимание на жен VIPов. У вас есть тонкий штрих "студентка пошла в бар" и это о многом говорит. Где они только берут этих женщин, хотя там, как правило, превалирует мужское начало, но все равно это такие биотворения, которые не вписываются даже приблизительно в рамки женского уюта, описанного Олегом.

(Dec 4, 2013) Валентина (mod) said:

Спасибо, уважаемый Геннадий за оценку. Знаете, даже то небольшое дополнение, которое Вы прибавили для характеристики VIP'ов тоже нужно, чтобы прорисовывалась картина VIP-образа. Постепенно мы "нарисуем" его нарицательный вид. То, что я написала, это крошечная часть видимого айсберга. Я сама слышала фразу, принадлежащую очень высокому по рангу VIP'у: "Чем шире наши морды, тем теснее наши ряды!" Вот так вот. Их единение делает их сильными. Задача - увеличить зазоры между "мордами".

(Дес 4, 2013) Г.Кузнецов said:

Уважаемая Валентина! Статья конечно великолепная. Тут и Гегель и Платонов и Валентина. Но если обыватель не читал Платонова ,Гегеля (даже на примитивном уровне)он ничего не поймет. О VIPах у вас несколько завышенные оценки, эта публика страшная во всех отношениях , они даже пиво совмещают с шампанским, коньяком и водкой. А летающие экономклассом даже не подозревают, что они сами оплачивают частично перелет VIPов и платят снижением уровня собственной безопасности полета.

(Дес 3, 2013) Валентина (mod) said:

Игорю! Спасибо, что заметили детали. Рада. Я считаю, что образными сравнениями можно людей заставить думать. Или хотя бы предложить подумать "про жизнь", с кем и как живем, о чем думаем и за что, извините, голосуем. Почему терпим и принимаем хамство. Знания и сознание взаимосвязаны напрямую. Спасибо еще раз.

(Дес 3, 2013) Валентина (mod) said:

Здравствуй, "поклонник Вашего таланта"! Я, конечно, ожидала, что людей будет знобить от этих записок. Спасибо, я вполне удовлетворена результатом. Вся история человечества – это борьба за справедливость. Заметьте, не равенство, а справедливость (тут Вам нужно почитать Маркса, если что-то подзабылось). Незнание не рождает этой борьбы. Лучше "напечь пирожков" и переждать, пока "верхние с нижними" разберутся. А чтобы знать, что есть несправедливость и каковы ее размеры, нужно хоть какую информацию иметь. Советую Вам разобраться и в понятии справедливость, которая не так проста, как кажется на саблемашущий взгляд. Я понимаю, что стиль моего рассказа художественный, что обостряет информацию сильно. Вам кажется, наслаждение этих предателей-перевертышей, пользующихся народным добром, заслуживает кары. Спасибо, я рада, что вас это задело. А Вам советую, прежде чем махать шашкой, подумать: что, зачем и как? Почему я (мы) это сделали, и "не сорить" в пространстве.

(Дес 3, 2013) Поклонник Вашего таланта said:

Увы, Валентина, это и есть путь предательства. Одно дело: думать, говорить, рассуждать, и другое дело - совершать поступки. Но разве Вы не догадывались заранее, что все будет именно так, а не иначе? Что ожидали Вы увидеть? Любящие Вас желтые белки глаз? Одухотворенность тупых японцев с фотоаппаратами? В чём-то Ваш репортаж напомнил мне сюжет фильма "Красная палатка". Помните, что ответил генерал Нобиле на вопрос Нансена о том, что ему более всего хотелось на Северном полюсе? Ванны, полной горячей водой. И эта горячая ванна опошшила, свела на "нет" все духовные достижения и высокие устремления Нобиле. Из-за примитивной ванны Нобиле стал фактически предателем всей своей команды единомышленников и товарищей. Вот и Вы, как-то незаметно, тихо, почти мило предали себя. Конечно, Вы можете сказать, что это было один раз, всего лишь эксперимент, репортажа ради... Но что Вы хотели услышать от нас? Сочувствия, понимания, осуждения? Ведь ради чего-то Вы написали этот репортаж...

(Дес 2, 2013) Игорь said:

Потрясающе тонкий и глубокий рассказ, Валентина Владимировна!